

На правах рукописи

ШАГЛАНОВ Андрей Николаевич

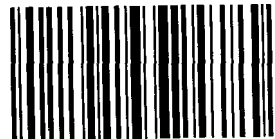
**БАНДИТИЗМ И БОРЬБА С НИМ
В ОМСКОЙ ГУБЕРНИИ (1920–1925 ГГ.)**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

3 МАЙ 2012

Омск – 2012

005015953

Работа выполнена на кафедре истории, социологии, политологии
ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Штырбул Анатолий Алексеевич

Официальные оппоненты: *Новиков Сергей Валентинович*,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Омский государственный
аграрный университет им. П. А. Столы-
пина», заведующий кафедрой истории
и социально-педагогических дисциплин;

Шепелева Валентина Борисовна
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Омский государственный
университет им. Ф. М. Достоевско-
го», доцент кафедры современной оте-
чественной истории и историографии

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный
университет»

Защита состоится 21 мая 2012 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.177.04 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Омском государственном педагогическом университете по адресу: 644043, г. Омск, ул. Партизанская, 4а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Омского государственного педагогического университета по адресу: 644099, г. Омск, Набережная Тухачевского, 14, библиографический отдел.

Автореферат разослан «20» апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

Т. А. Сабурова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования заключается в том, что историческая наука в последнее время стала придавать огромное значение социально-экономическим и политическим процессам, влиявшим на криминогенную обстановку в РСФСР в первой половине 1920-х гг. В свою очередь, выявление адекватных и эффективных механизмов противодействия организованной бандитской преступности, складывавшихся в период после окончания гражданской войны в Советской России, имеет значение в контексте изменений общественно-политической жизни и характера вооруженного насилия, происходивших в стране. Во многом это связано с тем, что различные локальные вооруженные столкновения, перераставшие в затяжные вооруженные конфликты между группами населения и властью в виде повстанческих движений и крестьянских восстаний, являлись одной из главных причин возникновения и развития бандитизма на территории Советской России. Таким образом, бандитизм, являясь одним из главных факторов в общей картине деструктивных процессов 1920-х гг., остается на сегодняшний день малоизученным явлением. Актуализация интереса к феномену бандитизма начала 1920-х гг. как опаснейшему проявлению организованной преступности в РСФСР связана с крайне тревожной тенденцией ухудшения криминогенной обстановки на юге Российской Федерации. На территории Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Чеченской республики и Ставропольского края, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа РФ, за последнее время участились случаи нападений устойчивых вооруженных групп на представителей власти, сотрудников правоохранительной системы и простых граждан. Вместе с тем во многих других субъектах Российской Федерации наблюдается тенденция активного использования бандитских группировок как ударной силы организованных преступных сообществ. Выявление социальной сущности феномена бандитизма в контексте социальной истории, а также раскрытие структуры механизма борьбы с бандитизмом в РСФСР и Омской губернии в тяжелый период послевоенной разрухи и становления органов правопорядка первой половины 1920-х гг. позволит определить комплекс мероприятий, востребованных правоохранительной системой на сегодняшний день. Именно механизм борьбы с бандитизмом определяет ключевую роль государства как гаранта безопасности и главного носителя правоохранительных функций.

Степень изученности темы. Неоднозначная научная интерпретация бандитизма устойчиво формировалась на протяжении всего советского периода исследований и привела к неопределенности в понимании иных видов вооруженной преступности. В отечественной историографии можно выделить два основных направления: советские исследования и постсоветские публикации. Периоды в исследовании проблем бандитизма включают в себя 4 этапа.

Первый этап относится к периоду начала 1920-х – первой половины 1930-х гг. и представлен работами советских ученых-юристов, практиков военной теории, криминалистов и отчасти историков. Во многом их взгляды на

бандитизм являются отражением жесткой партийно-государственной линии, законодательной практики и идеологических установок тех лет. Феномен бандитизма, главным образом, рассматривается как форма классовой борьбы, социальное явление и преступное деяние вследствие эскалации различных вооруженных конфликтов и антисоветских выступлений. В частности, А. А. Казаков, определяя крестьянские восстания и бандитизм как форму классовой борьбы, указывал на существенное отличие данных явлений, которые возникают и развиваются независимо друг от друга из-за противоречий экономической системы страны¹.

Р. П. Эйдеман рассматривал бандитизм как явление, порожденное социальными условиями и выражающееся в действиях тех групп населения, которые не являлись участниками межклассовых столкновений².

Как преступное деяние бандитизм рассматривался с позиции противоправных посягательств на общественные отношения, характеризующих бандитизм как особый вид вооруженной преступности.

Так, по убеждению Т. Зейлигер, бандитизм заключается главным образом в совершении вооруженных налетов устойчивой вооруженной группой лиц, объединенных единством действий, совершенных при нескольких однородных преступлениях путем тяжкого физического и психического насилия в отношении граждан³.

В свою очередь, политический бандитизм рассматривался, главным образом, как устойчивое вооруженное движение антисоветской направленности, имевшее главной своей целью подрыв и ослабление власти путем массовых и тщательно спланированных выступлений и терактов. В частности, П. Е. Померанцев анализировал политический бандитизм как следствие массового повстанческого антисоветского движения особенно в условиях западносибирского восстания 1921 г.⁴

И. П. Павлуновский связывал развитие политического бандитизма на территории Сибири с активностью белогвардейских организаций, формировавших банды с привлечением представителей различных социальных слоев⁵.

А. А. Пионтковский под политическим бандитизмом усматривал организацию вооруженных отрядов и банд, чьи действия прямо или косвенно направлены на свержение, подрыв или ослабление Советской власти путем различных противоправных актов⁶.

---

¹ Казаков А. А. Общие причины возникновения бандитизма и крестьянского восстания // Красная Армия. 1921. № 9. С. 21, 35, 39.

² Эйдеман Р. П. К вопросу о борьбе с бандитизмом // Армия и революция. 1922. № 2. С. 63.

³ Зейлигер Т. Из практики по делам о налетах // Рабочий суд. 1924. № 13–14. С. 77–78.

⁴ Померанцев П. Е. Красная Армия Сибири на внутреннем фронте // Красная Армия Сибири. 1923. № 3–4. С. 89.

⁵ Павлуновский И. П. Обзор бандитского движения по Сибири с декабря 1920 г. по январь 1922 г. // Земля Сибирь. 1922. № 4. С. 62.

⁶ Пионтковский А. А. Контрреволюционные преступления в Уголовном Кодексе РСФСР // Советское право. 1924. № 2 (8). С. 21.

В целом работы 1920-х гг. раскрыли основные факторы, способствовавшие возникновению и эскалации бандитизма в городской и сельской местности, выявили тесную взаимосвязь бандитизма с недостатками экономической политики советского государства.

Второй этап приходится на вторую половину 1930-х – конец 1950-х гг. Данный период отличается практически полным отсутствием научных трудов по анализу процессов развития бандитизма на территории РСФСР. Работы, освещающие деятельность правоохранительных и силовых структур по противодействию бандитизму носят весьма поверхностный и крайне тенденциозный характер. Есть некоторые попытки в исследовании проблем «красного» бандитизма, а также политики Советской власти в деревне. К данному периоду относятся работы В. Ульриха, А. Филимонова, В. И. Пинчука, М. В. Кожевникова, С. И. Гусева, Э. Б. Генкиной, С. Я. Булатова, М. А. Богданова, П. Ф. Николаева. В частности, В. Ульрих в статье, посвященной деятельности силовых и правоохранительных ведомств, ограничивается описанием роли всего репрессивно-карательного аппарата в деятельности по пресечению бандитской преступности⁷. С. И. Гусев в работе «Гражданская война и Красная Армия» поднимает проблемы, связанные с «красным» бандитизмом. В частности, в его работе рассматривается проблема эффективности борьбы с «красным» бандитизмом через анализ проводимых чисток в органах государственной власти⁸. Э. Б. Генкина усматривает многочисленные проявления «красного» бандитизма в деятельности продорганов, что являлось весьма смелым подходом в жестких для историков условиях.

Третий этап приходится на начало 1960-х – конец 1980-х гг. Данный период является началом нового подхода к изучению бандитизма. В данный период появилось множество работ, освещающих проблемы бандитизма в разных аспектах. Данные труды внесли вклад в изучение бандитизма по вопросам боевой тактики, целей, характера преступной деятельности, численности, а также вооружения банд.

В данный период бандитизм как явление и преступное деяние начинают активно исследовать в русле концепции «вооруженных бандитских выступлений». Так, И. Я. Трифонов анализирует процесс развития бандитизма с точки зрения распространения так называемых «кулацких бандитских выступлений»⁹. Ю. С. Кукушкин указывает на автономный характер бандитизма, в силу того что банды, по его убеждению, действовали именно в тех районах, где никогда не было антисоветских мятежей¹⁰.

---

⁷ Ульрих В. 20 лет деятельности ВЧК-ОГПУ-НКВД // Советская юстиция. 1938. № 1. С. 12–13.

⁸ Гусев С. И. Гражданская война и Красная Армия. М., 1958. С. 182.

⁹ Трифонов И. Я. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы НЭПа (1921–1937). М., 1960. С. 55.

¹⁰ Кукушкин Ю. С. Сельские Советы и классовая борьба в деревне (1921–1932 гг.). М., 1968. С. 40.

Н. М. Кучемко определял бандитизм как форму классовой борьбы и характеризовал политический бандитизм как широкое антисоветское движение, указывая при этом на тесную связь уголовного и политического бандитизма¹¹.

В советской историографии данного периода была попытка связать воедино все формы вооруженных выступлений против институтов общества и государства в одно общее понятие – политический бандитизм кулацко-белогвардейской или повстанческой направленности. Данное обстоятельство позволяло историкам довольно широко трактовать проблемы вооруженных выступлений, связанных с развитием бандитизма. В частности, Д. Л. Голиков считал проявлениями типичного политического бандитизма все антисоветские вооруженные выступления¹². М. А. Богданов в ряде своих работ говорит о повсеместных контрреволюционных кулацко-эсеровских мятежах бандитской направленности¹³.

В связи с тем что многие контрреволюционные выступления в конце 1920 – начале 1921 г. приняли довольно широкий характер¹⁴, это давало право большинству исследователей применять такой термин, как кулацкий политический бандитизм. Сторонниками данного определения, характеризующего процесс борьбы с преступностью и раскрывающего только одну из социальных сторон бандитизма, является большинство исследователей 1960–1980-х гг. В их число входят И. А. Абраменко, Г. Ф. Барихновский, М. А. Богданов, Л. И. Боженко, К. И. Болотовская, М. Е. Бударин, Т. И. Галкина, Э. Б. Генкина, Д. Л. Голиков, Н. Я. Гуцин, В. А. Ильиных, А. Г. Заподовникова, А. К. Касьян, Ю. С. Кукушкин, В. М. Курицын, Н. М. Кучемко, Г. Г. Пензин, Ю. А. Поляков, В. П. Портнов, М. М. Славин, П. Г. Софинов, Ю. П. Титов, А. В. Тишков, И. Я. Трифонов, Е. М. Хенкин, В. И. Шишкин, Ю. А. Щетинов.

Вместе с тем одним из направлений советской историографии было исследование роли частей особого назначения (ЧОН) как основной боевой и военно-партийной силы, принимавшей участие в ликвидации основных очагов бандитских выступлений в ходе проведения военных операций. Данная проблема обстоятельно рассмотрена в трудах И. А. Абраменко, Л. И. Боженко, В. Л. Кротова, С. Ф. Найда, Г. Г. Пензина, И. Я. Трифонова.

В ряде работ антисоветский характер вооруженных выступлений в Сибири, которые приходится на 1921 г., раскрывается в контексте их связи с экономикой. В частности, прослеживается тесная связь роста числа бандитских преступлений с проводимой продовольственной политикой.

---

¹¹ Кучемко Н. М. Укрепление социалистической законности в Сибири в первые годы нэпа (1921–1923). Новосибирск, 1981. С. 42, 215, 216, 219.

¹² Голиков Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. М., 1978. Кн. 1. С. 302.

¹³ Богданов М. А. Разгром Ишимско-Петропавловского кулацко-эсеровского мятежа в 1921 году // Ученые записки. Тюмень, 1959. Т. III. Вып. 4. С. 3–42; Он же. Разгром контрреволюционного кулацко-эсеровского мятежа на Обском Севере в 1921 году // Там же. С. 43–58.

¹⁴ История СССР с древнейших времен до наших дней: в 12 т. М., 1967. Т. VIII. С. 30.

Ю. П. Титов констатирует, что тяжелое экономическое положение в стране, недовольство крестьян политикой военного коммунизма, особенно продразверсткой, создавали в конце 1920 – начале 1921 гг. благоприятную почву для усиления позиций контрреволюции¹⁵.

В свою очередь, Л. М. Спирин и А. Л. Литвин отмечают, что разверстка была вынужденной и временной мерой, а ее проведение на местах отличалось большой спецификой¹⁶. Вместе с тем, по утверждению Л. И. Боженко, экономические проблемы превращались в политические, характеризуя общее отношение крестьян к Советской власти¹⁷.

Наряду с этим, «красный» бандитизм как преступление, тесно связанное со многими политическими и социально-экономическими процессами, происходившими в первой половине 1920-х гг. в РСФСР, обстоятельно рассмотрен в трудах Н. Л. Могилы, Т. И. Галкиной, А. В. Гагарина, Л. И. Боженко.

Четвертый этап включает в себя начало 1990-х гг. – по настоящее время. В данный период постсоветской (русской) историографии наметились попытки переосмысления многих проблем советской историографии. В этот период обозначился отход от понимания бандитизма как исключительно контрреволюционного антисоветского движения в рамках крестьянских восстаний и мятежей.

Более тщательно исследуются проблемы взаимосвязи карательной политики государства и социально-экономических процессов в стране как причин, порождающих «красный» бандитизм. Среди работ, освещающих «красный» бандитизм, в данных аспектах фигурируют труды А. П. Угроватова, В. И. Шишкина, А. Г. Теплякова, И. Симбирцева, Г. Л. Олеха, А. А. Штырбула.

В ряде работ обстоятельно рассмотрены факторы, предопределившие причины западносибирского восстания 1921 г. и связанного с ним повстанческого бандитизма. К данной проблеме относятся труды В. И. Шишкина, А. А. Петрушина, В. А. Шулякова, А. А. Плеханова, А. М. Плеханова, Н. Г. Третьякова, В. В. Московкина, В. И. Скипиной, В. М. Суверова, Е. В. Суверова.

О. Б. Мозохин в монографии «Право на репрессии: внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953)» анализирует изменение курса Советского государства в области карательной политики и его влияние на процесс борьбы с преступностью в условиях окончания гражданской войны и восстановительного периода. Реорганизацию органов ВЧК-ГПУ О. Б. Мозохин связывает с жесточением репрессивно-карательной роли силовых ведомств в условиях роста бандитизма и иных особо опасных видов преступности.

---

¹⁵ Титов Ю. П. Борьба советского государства с контрреволюцией в первые годы НЭПа // Ученые записки. Вопросы истории государства и права. М., 1970. Вып. XXI. Ч. 1. С. 83.

¹⁶ Спирин Л. М., Литвин А. Л. Партия большевиков – организатор разгрома белогвардейцев и интервентов. М., 1980. С. 26.

¹⁷ Боженко Л. И. К характеристике основных групп крестьянства Сибири после освобождения от колчаковщины // Вопросы истории Сибири. Томск, 1972. Т. 231. С. 104.

Таким образом, исследование бандитизма на территории Омского региона в 1920–1925 гг. в советской и российской историографии проводилось исключительно во взаимосвязи с процессами борьбы с преступностью в рамках сопредельных субъектов Западной Сибири.

Объектом исследования является бандитизм как социальное явление в первой половине 1920-х гг.

Предметом исследования является бандитизм и механизм борьбы с ним в Омской губернии в 1920–1925 гг.

Цель исследования состоит в том, чтобы раскрыть социальную сущность бандитизма и выявить механизм борьбы с ним в Омской губернии в 1920–1925 гг.

Задачи исследования состоят в следующем:

1. Раскрыть признаки, характеризующие социальную сущность бандитизма как деструктивного явления первой половины 1920-х гг.

2. Выяснить отношение государственной власти к бандитизму на федеральном и региональном уровне.

3. Определить социально-экономические и политические факторы, предопределившие рост бандитской преступности.

4. Выявить виды и формы проявления бандитизма на территории Омской губернии.

5. Определить цели, боевую тактику и типы незаконных вооруженных групп, оперировавших в уездах Омской губернии.

6. Выяснить роль гражданского населения в содействии органам государственной власти и силовым структурам при розыске и поимке бандитов.

7. Установить структуру механизма борьбы с бандитизмом в условиях чрезвычайного времени 1920–1922 гг. и периода восстановления мирной жизни 1922–1925 гг.

Территориальные рамки охватывают границы Омской губернии с 1920 г. по 1925 г. и выбраны с учетом особого положения, которое занимала Омская губерния среди сопредельных субъектов РСФСР. Омский регион являлся важнейшим связующим звеном между территорией Европейской России и Дальнего Востока. Криминогенная обстановка Омской губернии оказывала существенное влияние на развитие вооруженных конфликтов и на общий политический климат в Западной Сибири. В период с 3 января 1920 г. по 1 октября 1921 г. в составе губернии находятся Акмолинский, Атбасарский, Кокчетавский и Петропавловский уезды. До 25 мая 1925 г. в Омскую губернию входят территории Омского, Калачинского, Славгородского, Тарского, Татарского и Тюкалинского уездов, которые упразднены в 1925 г. в связи с образованием Омского округа и вхождением его в состав Сибирского края¹⁸.

В диссертационном исследовании эпизодически рассмотрены действия банд, готовивших нападения и рейды с территории сопредельных губерний: Новониколаевской, Семипалатинской и Томской.

¹⁸ Государственный архив Омской области и его филиал в г. Таре путеводитель. Омск, 1987. Ч. 2. С. 11–12.

Хронологические рамки выбраны с учетом социально-политических изменений, произошедших в результате последствий гражданской войны на территории Омского региона. Нижняя граница выбрана с учетом таких факторов, как официальное образование Омской губернии согласно постановлению Сибревкома от 3 января 1920 г., окончание гражданской войны на территории губернии и размещение в губернии Сибирского революционного комитета, который определял всю общественно-политическую жизнь Сибири.

Верхняя граница – 25 мая 1925 г. – выбрана с учетом упразднения Омской губернии и вхождением ее в состав Сибирского края. Этому способствовал переход страны в качественно новое состояние в соответствии с кардинальными изменениями, произошедшими в период с 31 октября 1924 г. по 11 мая 1925 гг. в сфере федерального законодательства. Принятые Основные начала уголовного законодательства СССР и новая Конституция РСФСР отразили улучшение экономической и политической ситуации в стране в связи с окончанием гражданской войны и образованием СССР.

Методология исследования основывается на принципе историзма в рамках социальной истории, позволяющей анализировать бандитизм как социальное явление деструктивной направленности и преступного характера в тяжелых условиях послевоенного времени на территории Советской России в первой половине 1920-х гг. В то же время социальная история способствует выявлению зависимости комплекса государственных мероприятий, направленных на ликвидацию бандитизма в условиях растущих вооруженных конфликтов и локальных военных столкновений, от изменений криминогенной ситуации.

Принцип историзма позволяет анализировать феномен бандитизма и борьбы с ним во взаимосвязи социально-экономических и политических процессов, происходивших на территории Омской губернии в первой половине 1920-х гг.

В диссертационном исследовании в числе специальных исторических методов применялись историко-генетический и историко-сравнительный методы. В частности, историко-генетический метод позволил выявить причинно-следственную связь между ухудшением экономической обстановки и ростом противостояния советской власти в виде вооруженных выступлений, ставших главной причиной возникновения и развития бандитизма. Историко-сравнительный метод позволил выявить закономерности параллельно развивавшихся видов бандитизма и форм их проявления. Данный метод также позволил выявить как общие, так и особенные черты феномена бандитизма, присущие регионам РСФСР и Омской губернии в период 1920–1925 гг.

В научно-понятийный аппарат диссертационного исследования наряду с понятием «бандитизм» вводятся такие термины, как «политический», «уголовный» и «красный» бандитизм.

Бандитизм – социально-деструктивное явление преступного характера, которое происходит в результате действий различных вооруженных групп, незаконной деятельности отдельных органов или представителей власти, а также осуществления населением актов самоуправства в условиях экономического кризиса, правового нигилизма и вооруженного насилия.

Политический бандитизм – преступные действия незаконных вооруженных групп, сформированных на основе антисоветских вооруженных движений и выступлений, для организации нападений, совершения терактов и дестабилизации общественно-политической ситуации в целях дискредитации или захвата власти.

Уголовный бандитизм – преступные действия незаконных вооруженных групп и одиночных бандитов, осуществлявших единичные или серийные разбойные нападения, вооруженные грабежи и налеты на общественные и государственные учреждения, а также граждан исключительно в корыстных целях.

Красный бандитизм – это преступные действия подлинных и мнимых представителей государственной власти или сил правопорядка, а также отдельных групп населения, выражавшиеся в самочинных арестах, расправах, обысках и реквизициях.

Источниковая база. При проведении диссертационного исследования был привлечен обширный корпус источников, который по степени значимости систематизирован следующим образом: делопроизводственная документация, законодательные акты, публицистика военных и партийных деятелей, источники личного происхождения, периодическая печать.

1. Делопроизводственная документация представлена как опубликованными сборниками, так и неопубликованными архивными материалами фондов ГИАОО и ГАНО. Архивные документы и материалы являются важнейшим по своей информативности и конкретно-исторической значимости источником. Фонды государственных архивных учреждений Омска и Новосибирска позволили воссоздать картину всего процесса развития бандитской преступности периода 1920–1925 гг. и выявить механизм государственного реагирования на проявления бандитизма. Делопроизводственная документация включает в себя разнообразные информационные и разведывательные сводки о политическом положении Омской губернии, рапорты, донесения, секретную переписку различных силовых ведомств, приказы, инструкции, протоколы совещаний по борьбе с бандитизмом, отчетные доклады о динамике бандитской преступности. В общей сложности в ходе проведенного исследования было привлечено 26 фондов ГИАОО и ГАНО. В частности, документы фондов ГИАОО Р-138, Р-620, Р-1374, Р-250, Р-383, Р-739, Р-399, Р-401 и ГАНО Р-1146 содержат судебно-следственные материалы на лиц, совершавших вооруженные грабежи и разбойные нападения. Особо важным элементом делопроизводства являются секретные документы в виде переписки по бандитизму между различными силовыми ведомствами и правоохранительными структурами. Одним из примеров такой секретной документации служит «Секретная переписка милиции с прокурором Калачинска на 1923 год».

В то же время, циркуляры центральной и местной власти отражают правоохранительную политику государства к проблеме бандитизма. В частности, материалы фондов ГИАОО Р-443, Р-1198, Р-1454 и фонд Р-20 ГАНО представлены циркулярами губернской и уездной прокуратуры. Данные документы свидетельствуют о серьезной обеспокоенности надзорного органа эскалацией бандитизма в ряде местностей. Материалы фондов ГИАОО Р-1486,

Р-1488, Р-1492 и фонды П-302, П-303, П-11373 ГАНО освещают деятельность ЧОН по противодействию бандам и их пособникам. Документы фондов П-1 и Р-27 ГИАОО представлены государственными сводками о политическом состоянии уездов Омской губернии. Данные материалы отражают активность различных банд и характер их преступной деятельности. Коллекция документов по истории Западно-Сибирского кулацкого мятежа 1921 г. из фонда Р-1818 демонстрирует процесс развития бандитизма после ликвидации восстания 1921 г. Оперативно-тактическую сторону реагирования органов и силовых структур государства на проявления бандитизма освещают документы, извлеченные из опубликованных сборников документов: «Сибирская Вандея», «Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД», «Из истории ВЧК 1917–1921 гг.», «ВЧК-ГПУ», «Сибирский революционный комитет», «Съезды Советов РСФСР и автономных республик РСФСР».

2. Законодательные акты привлечены из таких опубликованных сборников документов, как «Декреты Советской власти», «Сибирский революционный комитет» и др.

К данному типу источника относятся «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г.», Уголовный кодекс РСФСР 1922 года, Конституция СССР 1924 г., Конституция РСФСР 1925 г., а также постановления ВЦИК, регламентирующие совокупность мер, направленных на пресечение бандитизма в условиях последствий гражданской войны и чрезвычайного времени. Внесудебные меры ВЧК, закрепленные в постановлениях ВЦИК и социальная опасность бандитизма, прописанная в Основном законе Советского государства, отражают значимость данной проблемы для страны.

3. Публицистика представлена аналитическими статьями военных и партийных деятелей, а также отчасти работников правоохранительных структур. Данный тип источника сочетает в себе черты исследовательской направленности и совокупность уникальных документальных свидетельств. Обширные фактические данные об условиях и причинах возникновения бандитизма как деструктивного явления излагаются очевидцами событий тех лет. Данный источник воссоздает социально-классовую и идеологическую характеристику бандитизма. Публицистика, представленная работами В. И. Ленина, М. Н. Тухачевского, А. А. Казакова, Р. П. Эйдеман, И. П. Павлуновского, М. И. Ладиса, Ф. Э. Дзержинского, отражает сущность государственной правоохранительной политики в отношении бандитизма в период наиболее интенсивного роста бандитских преступлений в Советской России.

4. Источники личного происхождения – представлены воспоминаниями К. И. Лазарева, Т. В. Голубева, И. И. Слесарева. В частности, в воспоминаниях К. И. Лазарева «Восточный поход» подробно освещены боевые действия по ликвидации банд в районе Кокчетова и Петропавловска в условиях западносибирского мятежа 1921 года. В воспоминаниях Т. В. Голубева «Крестьянское восстание» описывается процесс создания революционных комитетов в освобожденных от войск Колчака уездах. В свою очередь, И. И. Слесарев в мемуарах «Красная Армия наступает» подробно изображает картину того огромного количества различного оружия, которое осталось после из-

гнания армии Колчака на складах. Последнее является одним из главных факторов, способствовавших появлению многочисленных незаконных вооруженных групп и отрядов на территории губернии.

5. Периодическая печать представлена центральными и региональными изданиями. Центральная газета «Известия» раскрывает отношение руководства страны к проявлениям бандитизма на территории РСФСР и демонстрирует формы и методы борьбы с вооруженными бандами и шайками. Газеты «Советская Сибирь», «Сибирский красноармеец» дают уникальную возможность ознакомиться с социально-экономической и политической ситуацией в Сибири в крайне напряженный период своеобразной переходной фазы между изгнанием войск Колчака с территории Омской губернии и началом становления органов советской власти. Газета «Рабочий путь» приводит случаи различных форм проявления бандитизма, а также особенности и тактику действий банд и одиночных бандитов в губернии. Следует отметить, что в газетных материалах не дается четкого определения бандитизма, что является существенным недостатком данного источника.

Научная новизна. Впервые на основе обширного корпуса неопубликованных архивных источников в количестве 26 фондов выявлена внеклассовая сущность феномена бандитизма. Бандитизм определен как социальное явление деструктивной направленности, ход развития которого обусловливался изменениями криминогенной ситуации. Раскрыт государственный механизм борьбы с бандитизмом, который представляет собой целостную систему правоохранительных мероприятий государства по ликвидации бандитизма. Выявлена многослойность и динамика западносибирского восстания 1921 г., выражавшаяся в том, что бандитизм явился своеобразной оборотной стороной развивавшихся вооруженных конфликтов, таких как повстанческое движение и крестьянские восстания. Дана обстоятельная характеристика видов и форм проявления бандитизма на территории губернии. Выяснена степень влияния норм советского законодательства на судебную и правоохранительную практику в условиях чрезвычайного времени 1920–1922 гг. и восстановительного периода 1922–1925 гг.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материалов и выводов диссертации для дальнейших исследований феномена бандитизма на территории Западной Сибири, а также применения выявленной автором диссертации модели государственного механизма борьбы с бандитизмом относительно процессов, связанных с криминогенной обстановкой в других субъектах РСФСР первой половины 1920-х гг.

Материалы диссертации могут быть востребованы в написании обобщающих трудов по истории вооруженных конфликтов Сибирского региона 1920–1925 гг. для учащихся вузов гуманитарной направленности, а также разработки отдельного обзорного труда по курсу истории правоохранительных органов для Академии МВД РФ.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Бандитизм выступал в качестве явления, развивавшегося параллельно с вооруженными выступлениями и повстанческим движением, про-

исходившими на территории Омского региона в начале 1920-х гг. Широкое распространение в уездах Омской губернии получил политический, уголовный и красный бандитизм.

2. Политический бандитизм стал наиболее распространенным видом бандитизма в период социально-политического кризиса на рубеже 1920–1921 гг. Политический бандитизм проявлялся в вооруженных выступлениях повстанческих бандформирований, а также отдельных банд и банд-групп, действовавших с целью подрыва и ослабления власти. Красный бандитизм наблюдался преимущественно в противоправной деятельности работников государственного аппарата, силовых структур, а также лиц, не являвшихся представителями власти. Уголовный бандитизм имел непрерывное развитие на всем протяжении первой половины 1920-х гг. и проявлялся в основном в вооруженных грабежах, налетах и разбойных нападениях.

3. На развитие бандитизма оказывали существенное влияние социально-экономические и политические факторы. В качестве социально-экономических факторов выступали такие явления, как голод, наплыв беженцев из других губерний, произвол местной власти. Политические факторы заключались в слабости государственных, правоохранительных и вооруженных структур, эскалации вооруженных выступлений, а также в развитии повстанческого движения.

4. Существовала взаимосвязь последствий гражданской войны, тотальной вооруженности населения, а также деформированного понимания законности властью и обществом. Данные обстоятельства во многом предопределили стремительное и повсеместное развитие бандитизма в уездах Омской губернии.

5. Государство осуществило выработку комплекса мероприятий, направленного на противодействие бандитизму. Совокупность данных мероприятий, составившая целостную систему государственного механизма по борьбе с бандитизмом, обеспечивала процесс непрерывного реагирования государства на все проявления бандитизма. Составляющие данного механизма менялись в зависимости от конкретных условий чрезвычайного времени и восстановительного периода. Для чрезвычайного времени было характерно наделение силовых ведомств широкими полномочиями по применению внесудебных мер для ликвидации многочисленных банд. Восстановительному периоду стала свойственна тщательно планируемая и координируемая деятельность правоохранительных и партийных аппаратов, направленная на прогнозирование и учет возможных проявлений бандитизма.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены автором в 5 научных статьях, из которых 1 опубликована в ведущем научном рецензируемом журнале.

Положения и выводы апробированы на международных и региональных конференциях (Омск, 2009; Новосибирск, 2011).

Структура диссертации.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений, а также списка сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность заявленной темы, представлена степень ее изученности, поставлены хронологические и территориальные рамки, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрыта источниковая база и методология, выявлена научная новизна и практическая значимость.

В первой главе «Бандитизм и государственная правоохранительная политика первой половины 1920-х годов в Советской России» раскрываются особенности данного явления, принявшего наиболее опасные формы вооруженных проявлений в различных регионах Советского государства.

В первом параграфе «Бандитизм и его вооруженные проявления» являются параметры, характеризующие бандитизм как особое явление первой половины 1920-х гг.

Бандитизм представлял собой явление, наносившее ущерб экономике, безопасности населения и нормальному функционированию органов государственной власти непосредственно после окончания гражданской войны на той или иной территории РСФСР. В связи с чем любые вооруженные группы, не имеющие отношения к силовым и вооруженным структурам, а также действующие на определенной территории с целью подрыва деятельности административно-хозяйственных аппаратов и органов государственной власти путем вооруженных нападений на данные институты однозначно рассматривались как банды, а лица их составляющие квалифицировались как бандитский элемент независимо от социальной принадлежности.

В условиях многочисленных локальных военных столкновений и вооруженных конфликтов на территории РСФСР именно бандитизм получил почти повсеместное распространение. Политический, уголовный и красный бандитизм стали теми видами преступных действий, которые заложили фундамент напряженной криминогенной обстановки.

Бандитизм и его вооруженные проявления имели отличительные особенности на территории Европейской России, Сибирского региона и Дальнего Востока. Для европейской части России было характерно сильное развитие уголовного и политического бандитизма в районах повстанческого движения и крестьянских восстаний. Красный бандитизм имел интенсивное развитие преимущественно в районах Сибири. На Дальнем Востоке бандитизм имел ярко выраженную политическую окраску и развивался под сильным влиянием белогвардейского элемента.

В условиях чрезвычайного времени 1920–1922 гг. и первых лет восстановления мирной жизни 1922–1925 гг. считалось, что бандитизм как крайне опасное явление может исходить не только от действий какой-либо незаконной вооруженной группы лиц, но и от противоправной деятельности отдельных органов и представителей государственной власти, силовых структур и вооруженных сил.

Бандитизм приобрел характер повсеместного и массового явления вследствие неустойчивого социально-экономического и политического развития в Советской России.

Во втором параграфе «Правовые основы и механизм противодействия бандитизму» раскрывается специфика советского законодательства, регламентирующего мероприятия государства по борьбе с бандитизмом.

В условиях чрезвычайного времени «Руководящие начала по Уголовному праву РСФСР 1919 г.», были нормативно-правовым актом, который регламентировал уголовное законодательство в области судебно-трибунальской практики за первые два года существования Советской власти.

За чрезвычайными комиссиями, согласно постановлению ВЦИК «О Всероссийской Чрезвычайной Комиссии» от 19 февраля 1919 г., сохранялось право непосредственной внесудебной расправы. Общий смысл данного положения развило Постановление ВЦИК от 20 июня 1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении», которое наделило ВЧК более широкими полномочиями для ликвидации бандитизма.

Советское законодательство чрезвычайного и восстановительного периода в оценке бандитизма исходило из реалий социального и экономического бедствия, в котором находились регионы. В связи с чем любые действия, направленные на нанесение ущерба гражданским, производственным и государственным объектам вооруженными группами лиц посредством совершения терактов и налетов, однозначно квалифицировались как бандитские преступления.

Государственный механизм противодействия бандитизму первой половины 1920-х гг. в РСФСР основывался на нормах чрезвычайного и кодифицированного законодательства и представлял комплекс военно-оперативных, политических и организационных мероприятий органов власти, правоохранительной системы и вооруженных сил, направленных на нейтрализацию и ликвидацию проявлений бандитизма в районах, охваченных вооруженными конфликтами и антисоветскими выступлениями. Характер мероприятий предусматривал сочетание агитационно-разъяснительной работы с мерами военного натиска и чекистскими методами борьбы. В основном данные мероприятия были направлены на охрану объектов инфраструктуры, обеспечение безопасности гражданского населения и поддержание правопорядка. Военно-оперативные мероприятия включали в себя проведение крупных войсковых и специальных операций силами войск ВОХР, ВНУС и частей Красной Армии для ликвидации крупных бандформирований. Операции были нацелены главным образом на ликвидацию главарей банд. Оккупация и советизация районов, очищенных от банд, способствовала быстрому восстановлению советских органов власти, а применение летучих колонн и отрядов рассеивало скопления бандитов, что облегчало милиции и ВЧК поимку разрозненных одиночных бандитских групп.

Политические мероприятия преследовали цель ослабления бандитизма путем применения амнистий и воззваний к членам банд с целью прекращения преступной деятельности. Наряду с этим объявление двухнедельников добровольной явки бандитов способствовало скорому распаду и дезорганизации банд. Огромное значение в местностях, очищенных от банд, приобре-

тала агентурная работа и информационно-разведывательная деятельность. В неблагополучные районы отправлялись коммунистические активисты, при этом учитывалось отношение населения и отдельных его групп к власти и бандитскому элементу.

Организационные мероприятия были направлены на улучшение криминогенной обстановки в политически неустойчивых и неблагополучных местностях РСФСР. Организационные мероприятия включали в себя обеспечение скоординированной деятельности органов центрального и местного значения. Губернские и уездные совещания осуществляли взаимодействие в рамках партийно-политической работы.

Вторая глава «Криминогенная ситуация по бандитизму в Омской губернии в 1920–1925 гг.» состоит из двух параграфов и раскрывает виды и формы проявления бандитизма, а также цели, боевую тактику и характер действий различных вооруженных групп на территории Омской губернии.

В первом параграфе «Виды и формы проявления бандитизма в Омской губернии» представлена взаимосвязь социально-экономических и политических процессов, которые оказали существенное влияние на общий рост бандитской преступности.

Характерной чертой политической ситуации в 1920–1921 гг. стало стремительное развитие политического бандитизма, нашедшего свое проявление в бандитских выступлениях повстанческих бандформирований. Политический бандитизм развивался преимущественно на основе повстанческого движения и крестьянских восстаний. Его следствием был разгул бандитизма уголовного, так как от первоначальной вооруженной борьбы часть повстанцев, воевавшая против частей Красной Армии, перешла к открытому грабежу и насилию против мирного населения. В районе действий повстанческих банд были перебиты почти все коммунисты, разграблены склады, железнодорожное и телеграфное имущество. Впоследствии повстанческие настроения, царившие среди крестьянства, постепенно сокращались и теряли почву для своего дальнейшего развития. Период 1922–1923 гг. отмечен постепенным угасанием на территории губернии политического бандитизма. 1924–1925 гг. характеризуются практически полным отсутствием политических банд за исключением банд конокрадов, которые выбирали крестьян в качестве главного объекта своих нападений. Отдельные вооруженные бандгруппировки лишены поддержки и ресурсов для борьбы с советской властью сдавались или продолжали скрываться в труднодоступных районах страны, совершая отдельные единичные нападения и террористические акты против представителей советской власти.

Уголовный бандитизм имел устойчивое и непрерывное развитие на всем протяжении 1920–1925 гг. Данный вид бандитизма имел форму единичных и серийных вооруженных грабежей и разбойных нападений на граждан и учреждения. Бандиты-одиночки также осуществляли нападения на крестьян. Основной формой проявления уголовного бандитизма с 1923 г. становится конокрадство с применением оружия. В то же время уголовный бандитизм имел тесную связь с «красным» бандитизмом, который исследователи име-

ную из-за связи последнего с уголовным «красной уголовщиной». «Красный» бандитизм являлся следствием беззакония, безответственности и некомпетентности, происходивших в органах государственной власти, правоохранительной системе и вооруженных силах в условиях начавшегося становления институтов местной власти. Вместе с тем «красный» бандитизм был общим рецидивом партизанских умонастроений, царивших среди отдельных представителей советской власти и народа. «Красный» бандитизм до 1922 г. был явлением, исходившим от групп населения, считавших борьбу власти с так называемыми «контрреволюционными элементами» недостаточной. Это приводило в ряде волостей к достаточно серьезным столкновениям с гражданским населением и противоправным действиям власти. Многочисленные случаи «красного» бандитизма встречаются в деятельности продотрядов, осуществлявших различные самочинные расправы в ходе сбора продразверстки. С 1922 г. «красный» бандитизм наблюдается преимущественно в деятельности сотрудников правоохранительной системы и аппарата ВЧК-ГПУ, а также в среде военнослужащих Красной Армии и ЧОН.

Во втором параграфе «Цели, боевая тактика и типы банд Омской губернии» выявляются особенности преступных действий различных вооруженных групп на территории Омского региона.

Все незаконные вооруженные группы, оперировавшие в уездах Омской губернии, можно разделить на три типа. Это бродячие, рейдирующие и оседлые банды, привязанные к конкретной местности. В зависимости от типа банды ее члены и участники преследовали определенные цели, которые достигались соответствующей боевой тактикой.

При совершении преступных действий на территории Омской губернии банды в своей тактике использовали элементы скрытности, внезапности и маскировки.

Бродячими бандами являлись преимущественно уголовные банды небольшой и средней численности от 10 до 40 человек. Наиболее активными среди них являлись банды конокрадов и банды, состоявшие из уголовников-рецидивистов и частично из бывших повстанцев. Наиболее устойчивыми и хорошо вооруженными были банды конокрадов, составлявшие от 3–5 до 10–15 человек. Тактика бродячих банд зависела от районов их действий. Бродячие банды основной целью своей преступной деятельности ставили добычу продовольствия путем систематических грабежей. В основном нападали на сельское население. Вооруженные налеты на органы власти и силовые структуры с их стороны носили эпизодический характер для демонстрации населению неспособности местных сил правопорядка обеспечить безопасность. Уголовные банды использовали элементы маскировки, выдавая себя за сотрудников правоохранительных структур. А сотрудники ЧК и милиции нередко действовали как бандиты.

Рейдирующими бандами являлись в основном повстанческие бандформирования, некоторые банды политической окраски и отчасти банды, состоявшие из белогвардейского элемента. Рейдирующие банды преследовали

цель дестабилизации положения в губернии и захвата власти путем совершения терактов, убийств и нападений на объекты гражданской и государственной инфраструктуры. Действия банд сводились к налетам на дорожно-транспортные коммуникации и воинские части, как правило, вблизи лесной местности для возможного отступления. Повстанческие банд-группы и бандформирования, насчитывавшие в своих рядах от 200–300 до 4000–6000 человек, устойчивостью не отличались и после разгрома теряли между собой связь, действуя разрозненно и хаотично. В качестве разведки они использовали собственные небольшие мобильные отряды.

Банды оседлого типа, состоявшие из местных жителей, устойчивостью в основном не обладали и быстро распадались. Как правило, возникали в местностях объятых сильным голодом, а также произволом и незакониями, творимыми на почве протравки отдельными работниками советского аппарата. Оседлые банды были крайне редким явлением на территории Омской губернии.

Третья глава «Механизм борьбы с бандитизмом в Омской губернии в 1920–1925 гг.» состоит из двух параграфов и выявляет совокупность мер государственного реагирования различных правоохранительных структур, вооруженных сил и спецслужб на проявления бандитизма. Совместная деятельность данных ведомств составляет механизм борьбы с бандитизмом на территории Омской губернии.

В первом параграфе «Борьба с бандитизмом в условиях чрезвычайного времени 1920–1922 гг.» раскрывается структура механизма противодействия бандитизму в период становления государственных и силовых структур.

В 1920–1921 гг. в разгар борьбы с политическим бандитизмом были созданы органы, отвечающие реалиям чрезвычайного времени и трудностям перехода к мирной жизни. Во многом это связано с тем, что общий характер всех вооруженных выступлений против советской власти начинал приобретать более устойчивый, организованный и массовый характер. Механизм по борьбе с бандитизмом местных органов государственной власти, правоохранительной системы и вооруженных сил в условиях чрезвычайного периода отличался применением соответствующих организационных, военно-оперативных и политических мероприятий в зависимости от конкретных обстоятельств криминогенной ситуации.

Организационные мероприятия включали в себя деятельность коммунистических чекек по проведению агитационно-пропагандистской работы среди крестьян в местностях, очищенных от банд, а также наблюдение за всеми подозрительными лицами на территории Омской губернии. Данные мероприятия способствовали привлечению населения на сторону Советской власти и разложению повстанческих настроений. В то же время созданные чрезвычайные тройки проводили меры, направленные на проведение облав и засылку агентуры в населенные пункты и сельскую местность для контроля за политической ситуацией на местах. Регулярные чистки партийных, милицйских и чекистских аппаратов от преступных элементов были направлены на искоренение «красного» бандитизма в госу-

дарственных институтах. Военно-оперативные мероприятия заключались в проведении совместных операций органов правоохранительной системы, вооруженных сил и партийных структур по поимке и уничтожению банд. Крупные войсковые операции Красной Армии и войск ВНУС способствовали рассеиванию крупных бандитских групп, после чего органы милиции, ЧОН и ВЧК при поддержке пулеметных расчетов проводили зачистку лесной местности, районов, находившихся вблизи дорожно-транспортных коммуникаций, а также населенных пунктов от мелких банд и одиночных бандитов. На правоохранительные органы в лице милиции и уголовного розыска была возложена основная работа по выявлению скрывающегося среди населения бандитского элемента. Такие крайние военно-оперативные меры, как введение Сибревкомом военного положения и создание чрезвычайных троек, наделенных широкими внесудебными полномочиями по пресечению бандитизма, принимались только в разгар борьбы с политическим бандитизмом в 1921 г. В ходе военных операций главным образом уничтожались банды, способствующие своими действиями развитию голода в уездах губернии и дестабилизации политической ситуации в небогатополучных районах. В свою очередь, политические мероприятия состояли в полномасштабном проведении амнистий и добровольных явок бандитов, что способствовало быстрому распаду банд и добровольной сдаче покидающих банды. Партийные структуры выступали в роли связующего и координирующего звена, а также непосредственно направляли деятельность правоохранительной системы и вооруженных сил, ликвидирующих бандитизм.

Во втором параграфе «Борьба с бандитизмом в период восстановления мирной жизни 1922–1925 гг.» выявляется специфика взаимодействия правоохранительных ведомств и вооруженных сил в условиях социально-экономической и политической стабилизации в Омской губернии.

Механизм борьбы с бандитизмом в восстановительный период 1922–1925 гг. также предусматривал комплекс мероприятий организационного, военно-оперативного и политического характера с учетом того, что на смену чрезвычайным органам пришли ведомства и силовые структуры, действующие на постоянной основе. Весна 1922 г. ознаменовалась отрицательным отношением жителей уездов к бандитскому элементу, что значительно облегчало задачи по ликвидации бандитизма. Так, комплекс организационных мероприятий состоял в замене ВЧК органами ГПУ. Создание Губернской оперативной пятерки должно было способствовать координации деятельности вооруженных сил, РКП(б) и ГПУ. Организация агентурной и разведывательной сети ЧОН действовала параллельно с разведкой ГПУ. Чистка милицкого аппарата и совершенствование деятельности органов следствия и дознания были призваны обеспечить искоренение остаточных явлений «красного» бандитизма. Губернская прокуратура осуществляла функции по контролю за судебно-следственной системой. Военно-оперативные мероприятия заключались в том, что органы ГПУ действовали в тесном контакте с ЧОН, осуществляя совместные операции по уничтожению бандитов. В то же время Губернская оперативная пятерка и ЧОН взаимодействовали по линии обмена

информацией. Оперативно-розыскные мероприятия милиции по наблюдению и выявлению мелких банд и одиночных бандитов, состоявших на учете, продолжались в усиленном режиме. Политические мероприятия были по-прежнему направлены на разложение банд путем объявления амнистий участникам банд, не замешанных в тяжких преступлениях. В ряде местностей борьба с бандами осуществлялась методом самозащиты населения. В целом за период 1922–1925 гг. мероприятия по борьбе с бандитизмом стали носить системный характер. В данный период значительно повысилась эффективность работы милиции и уголовного розыска по сравнению с 1920–1922 гг. Деятельность Губернской оперативной пятерки и совещаний по борьбе с преступностью позволяла держать под контролем политическую ситуацию в уездах и координировать деятельность военных, разведывательных и правоохранительных органов.

В заключении сформулированы основные выводы. В период 1920–1925 гг. на всей территории Советской России в тяжелых условиях последствий гражданской войны и чрезвычайного времени произошел всплеск вооруженной бандитской преступности. Бандитизм стал всеобщим явлением, свойственным тем местностям, где были ослаблены или неэффективно функционировали правоохранительная система, органы государственной власти и вооруженные силы. Рост бандитской преступности во многом предопределил условия развития повсеместных локальных военных столкновений и массовых вооруженных конфликтов.

Бандитизм являлся не только исключительно уголовным деянием, но и представлял собой социально-опасное явление преступного характера, сочетавшее в себе признаки политической деструкции, маргинальности и девиантности из-за многообразия форм своего проявления. Это связано с тем, что в уголовном кодексе РСФСР 1922 г. бандитизм фигурирует в категории антигосударственных, имущественных преступлений и преступлениях против порядка управления. В то же время в условиях голода, безработицы, произвола местных органов и тотальной вооруженности населения бандитизм стал устойчивой тенденцией криминогенной обстановки, которая отличалась массовостью и стремительностью распространения.

В рамках официальной государственной правоохранительной политики и законодательства 1920-х гг. бандитизмом считались противоправные и преступные действия, осуществляемые вооруженной группой лиц, организованной с целью нанесения вреда общественным отношениям и государственной безопасности.

В то же время бандитизм наблюдался не только в преступных действиях незаконно вооруженных групп, но также проявлялся в деятельности отдельных представителей власти, партийных аппаратов, сил безопасности и военных структур, что, в свою очередь, получило название «красный» бандитизм. «Красный» бандитизм являлся следствием деформированного понимания законности у представителей правоохранительной системы, советского аппарата и групп населения, поддерживающих советскую власть.

Уголовный бандитизм наблюдался повсеместно и отличался массовым характером. В основном данный вид бандитизма выражался в разбойных нападениях и вооруженных грабежах, приносивших серьезный вред сельскому хозяйству и безопасности крестьян.

Бандитизм стал тем преступным явлением, свойственным всем без исключения сферам жизнедеятельности общества и институтам государства с присущей каждому спецификой.

Государственный механизм по борьбе с бандитизмом представлял собой систему координации и взаимодействия центральных органов и местной власти в противодействии бандитской преступности. Структура механизма включала в себя комплекс организационных, военно-оперативных и политических мероприятий всех правоохранительных, вооруженных, а также партийных структур губернии, направленный на нейтрализацию любых проявлений вооруженной преступности, носившую, по мнению власти, бандитский характер.

Выявленные элементы структуры механизма борьбы с бандитизмом в Омской губернии 1920–1925 гг. говорят о твердом намерении руководства страны искоренять любые проявления бандитизма сочетанием как исключительных и жестких мер, так и применением гибких и адекватных мероприятий в зависимости от характера меняющейся криминогенной обстановки. Центральное и местное руководство проявило в крайне тяжелых условиях напряженной политической ситуации периода 1920–1921 г. дальновидность и последовательность в мероприятиях, направленных на нейтрализацию преступных действий незаконных вооруженных групп и формирований. Разоружение населения в целях исключения возможности организации различных банд, агитационная деятельность, преследующая цель привлечь население на сторону советской власти, искоренение «красного» бандитизма методом чисток органов государства от преступных элементов для недопущения дискредитации власти приносили наибольший эффект. Особую значимость власть придавала мерам, направленным на профилактику бандитизма, а не на усиление репрессий. Зачастую именно чрезмерно мягкая карательная политика вследствие условно-досрочного освобождения и применения незначительных сроков заключения способствовала увеличению бандитских преступлений, а не их сокращению. Советская власть старалась использовать военную силу в крайних случаях, по большей части ограничиваясь применением мобильных отрядов, а не крупных войсковых частей, неспособных к оперативным действиям в труднодоступной местности. Предупреждение появления каких-либо вооруженных групп внутри уездов обеспечивалось тщательным наблюдением, оперативным учетом и состоянием постоянной боеготовности частей местных вооруженных сил на случай чрезвычайного реагирования. Мероприятия агитационно-разъяснительного характера и амнистирование бывших участников бандформирований способствовали угасанию повстанческого бандитизма и вооруженных выступлений на его основе. Враждебный настрой сельских жителей к бывшим повстанцам и просто к уголовным бандам, особенно к конокрадам, наносившим ущерб крестьянскому хозяйству, значи-

тельно облегчал оперативные мероприятия государственных органов по поимке бандитов, что способствовало быстрому и эффективному выявлению скрывающегося бандитского элемента.

Привлечение Советской властью на свою сторону трудового крестьянства и нейтрализация влияния банд в сельской местности доказали состоятельность и эффективность механизма противодействия бандитизму в Омской губернии.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в ведущих рецензируемых журналах:

1. *Шагланов А. Н.* Борьба с бандитизмом в Омской губернии в 1922–1925 гг. // Омский научный вестник: Общество. История. Современность. – 2011. – № 3 (98). – С. 38–40.

Научные статьи:

2. *Шагланов А. Н.* Борьба с бандитизмом в РСФСР в 1922–1923 гг. // Вопросы методологии и истории в работах молодых ученых : сб. науч. ст. / под ред. В. Н. Худякова. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2009. – Вып. 13. – С. 19–27.

3. *Шагланов А. Н.* Виды и формы проявления бандитизма в Омской губернии в 1920–1925 гг. // Интеллектуальный потенциал XXI в.: ступени познания : сб. материалов VI Междунар. студенческой науч.-практ. конф. / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2011. – С. 75–80.

4. *Шагланов А. Н.* Борьба с бандитизмом в Омской губернии в 1919–1925 гг. в контексте отечественной историографии // Система ценностей современного общества : сб. материалов XVII Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2011. – Ч. 1. – С. 183–187.

5. *Шагланов А. Н.* Борьба с бандитизмом в Омской губернии и других регионах РСФСР в 1919–1925 гг. // Наука и современность – 2011 : сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2011. – Ч. 1. – С. 126–131.

Подписано в печать 18.04.2012. Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,5.

Тираж 100 экз. Заказ П-764.

Издательство ОмГПУ.

Отпечатано в типографии ОмГПУ,

Омск, наб. Тухачевского, 14, тел./факс: (3812) 23-57-93